

Какой будет детская литература через 10 лет?

«Какой будет детская литература через 10 лет?» – вот что мы спросили у авторов «КомпасГида». Кому как не писателям, людям с исключительно богатым воображением, яснее прочих представлять, каким будет мир спустя годы? Мы спросили авторов детских и подростковых книг о будущем литературы: что случится через 10 лет, каким они видят своего читателя и можно ли говорить о цензуре в творчестве. Получился большой и, как нам кажется, содержательный круглый стол.

Участие в беседе приняли Тимоте де Фомбель (Timothée de Fombelle), Виктория Ледерман, Юлия Кузнецова, Наташа Волкова, Ольга Колпакова (Olga Kolpakova), Евгений Рудашевский, Тамара Михеева и Надежда Папудогло. В целом, писатели настроены оптимистично: кажется, детская литература через 10 лет будет в прекрасном состоянии – хотя и не слишком похожей на современную.

УЧАСТНИКИ КРУГЛОГО СТОЛА:

- **Тимоте де Фомбель**, французский детский писатель
- **Надя Папудогло**, блогер, журналист и писательница
- **Ольга Колпакова**, автор познавательных книг для детей
- **Тамара Михеева**, автор детских повестей
- **Наталия Волкова**, педагог и детская писательница
- **Евгений Рудашевский**, автор повестей для подростков
- **Виктория Ледерман**, знает правду о школьных буднях
- **Юлия Кузнецова**, детская писательница

Какой вы представляете себе детскую литературу через 10 лет? Что изменится в ней, а что останется прежним?

“

Тимоте де Фомбель

Я очень оптимистичен. Книга для детей постепенно превращается в атрибут своеобразного сопротивления – авторитету взрослых, родителей, учителей. Книга – это ваш персональный секрет, нечто почти запрещенное в мире, где все увлекаются видео, планшетами и т.п., это

волшебный артефакт, который помогает немного замедлить нашу сверхбыструю жизнь. Уверен, что в ближайшем будущем в нашем цифровом мире будет появляться меньше писателей, чем прежде, зато они будут намного сильнее всех предшественников.

“

Надя Папудогло

Мне кажется, история книг во многом сейчас идет за сменой формата коммуникаций, и так и будет продолжаться. Сам текст был, есть и останется главной ценностью, но вот «оболочка» меняется. Уже сейчас многие дети читают электронные книги, я думаю, детская литература тоже будет уходить от простой передачи текста в гипертекст, своего рода дополненную реальность. Это не значит, что книга превратится в подобие игры, просто у нее появится немного суперспособностей.

“

Ольга Колпакова

Подрастут писатели, которые смогут сказать что-то новое о «нашем советском детстве», о времени «перестройки» и начале 2000-х гг., появятся тексты, интересно и неоднозначно рисующие этот исторический период. А в остальном без изменений. Даже гонорары не вырастут, как не выросли за последние 10 лет.

“

Тамара Михеева

Хочется верить, что появится еще больше интересных авторов и что все мы будем тщательнее относиться к своим текстам, более ответственно. Не торопиться писать и издавать,

а отдавать в печать или на премии только тогда, когда действительно кажется, что каждое слово стоит на своем месте и точно отражает мысль автора.

“ **Наталья Волкова**

Я очень надеюсь, что через 10 лет в детской литературе появятся новые интересные писатели, а пишущие сегодня будут продолжать работать. Очень хочется пожелать нашей детской литературе ничего не бояться: ни новых тем, ни экспериментов, ни внешней качки.

“ **Евгений Рудашевский**

Снизится возрастной ценз. То, что сейчас считается сложным или недопустимым для подростков от 16 лет, будет открыто и доступно детям от 12 и даже 10 лет.

“ **Виктория Ледерман**

У меня довольно оптимистический настрой. Через десять лет подрастет новое читающее поколение, детская литература будет переживать свой расцвет, появится много хороших детских писателей, а самое главное – детское книгоиздание получит поддержку государства.

“ **Юлия Кузнецова**

Мне кажется, литература станет еще более разнообразной. Казалось бы, куда еще больше тем? Но я думаю, что появятся новые имена, которые принесут свой взгляд, смоделируют в книгах свою невероятную реальность и взбудоражат нас своими идеями. Может измениться форма: появятся книги с каким-нибудь новыми кнопками или рычажками, но точно сохранится искренность интонации, свойственная хорошей литературе.

Как вы полагаете, какой он — «думающий читатель», что отличает его от всех прочих?

“ **Тимоте де Фомбель**

Думающий читатель обладает способностью как бы продолжить книгу, завершить ее вместо автора. Я стараюсь в своих книгах оставлять свободное пространство для читателя, а потому не описываю героев слишком детально – пусть додумывают читатели. Нужно не только, чтобы читатель думал, но и чтобы он прочувствовал книгу. «Не думающие» – это те, кто просто хочет немного отстраниться от реального мира, а мне хочется, чтобы детские и подростковые книги все же приближали нас к жизни. Должен признать, что и я сам не всегда «думающий»: иногда

мне просто хочется взять в руки какой-нибудь детектив и забыться в нем.

“ **Надя Папудогло**

Если ребенок задает вопрос о том, что он прочитал, он уже думающий читатель. Если он возвращается к тому, что прочитал, – это тоже признак думающего читателя. Я наблюдаю, как малыши из книг обыгрывают прочитанные истории, – это тоже вариант думающего читателя, потому что текст, так или иначе в зависимости от возраста, для этого читателя – часть жизни, элемент формирования реальности.

“ **Ольга Колпакова**

Для меня это читатель, который смог добыть из текста весь подтекст, о котором даже и писатель не подозревал.

“ **Тамара Михеева**

Я не люблю, когда начинают возвращать читательскую элиту среди детей и подростков. Человек читает. Что-то происходит с ним во время чтения. А что, зачем и почему – это его личное дело, и не надо никому в это лезть. Тут я с Даниэлем Пеннаком абсолютно согласна.

“ **Наталья Волкова**

«Думающий» читатель – самый интересный для писателя, конечно. Иногда такие читатели умудряются уловить в твоём тексте что-то, на что ты лишь намекнул, что неосознанно написал между строк невидимыми чернилами. А он вдруг взял и считал. Это бесценно.

“ **Евгений Рудашевский**

Думающего читателя отличает готовность принять новую, ему пока что чуждую точку зрения – готовность не отталкивать книгу, а вступить с ней в диалог.

“ **Виктория Ледерман**

Думающий читатель видит на странице книги не только текст, он еще замечает то, что скрыто между строчками. Он участник невидимого диалога, который ведет с ним писатель.

“ **Юлия Кузнецова**

Думающий читатель обладает навыками критического мышления. Если дети приходят ко мне на встречу и спрашивают: «А как же, интересно, выдуманый дракончик из “Дома П” по-настоящему сжег шторы?», то я радуюсь. С такими читателями выходит увлекательный диалог! Главное, чтобы критический подход, умение анализировать и размышлять – все эти полезные на-

выки шли рука об руку с добрым сердцем. Сколько хорошего подарит миру читатель, думающий сердцем!

Какие темы вы считаете совершенно недопустимыми для детской и подростковой литературы, а на какие, наоборот, нужно высказываться чаще?

Тимоте де Фомбель

Одна из причин, почему я занимаюсь детской литературой, в том, что здесь можно писать буквально о чем угодно. Единственная тема, которая в детской литературе находится под запретом, – это само детство: ведь дети разбираются в нем лучше взрослых, им попросту не нужно рефлексировать об этом. Так в итоге и получилось, что единственная моя взрослая книга, вышедшая во Франции в 2017 году, посвящена детству.

Надя Папудогло

Книга отвечает на запрос ребенка, часто проблемный. Если книга помогает понять сложное, почувствовать, что ты не одинок в своем запросе, если книга дает узнавание и принятие, то все хорошо. В последнее время появилось много книг на темы, которые условно табуировались: ситуации выбора, сложные семейные и школьные отношения, экология и так далее. Что касается недопустимого, то мне кажется, недопустимы те книги, в которых сознательно уничтожается ценность человеческой жизни и ценность личности.

Ольга Колпакова

Темы всякие нужны, темы разные важны – другое дело, как к ним подходить. Я вообще в каком-то смысле за цензуру: это в прессе любят цитировать, но расшифровывать, что именно я имею в виду, не любят. Речь не о каком-то надзорном комитете. Я, во-первых, за внутреннюю, писательскую цензуру. Нельзя выпускать в свет сырые вещи на любые темы и брать тему ради ее самой (например, стараясь поймать читателя на актуальность), а не ради идеи. Если сам писатель этого не может увидеть, то редактор и критик должны ему помочь. Во-вторых, за цензуру родительскую. Для дошкольного и младшего школьного возраста взрослый должен отбирать книги не по спискам и выставкам в магазинах, не по шумихе вокруг книги, а по тому, подходит текст конкретному ребенку или нет. На родителях ответственность за формирование у ребенка вкуса, и нечего ее перекладывать на школу или

издателя. С подростками же можно говорить на любые темы, лишь с некоторыми «но».

Тамара Михеева

Мое глубочайшее убеждение – нет недопустимых тем. Говорить можно и нужно с детьми обо всем. Главное – как. И невозможно сказать: «Пишите-ка чаще вот на эту тему» (одно время, помнится, критики просили побольше школьных повестей, например), я считаю это неправильным. Писать надо о том, что самому интересно, рассказывать только те истории, которые тебе самому хочется поделиться.

Наталья Волкова

Я не считаю, что должны быть какие-то запретные темы. Темы черпаются из жизни, с которой рано или поздно сталкивается любой человек. Вот как эта тема раскроется, какие акценты расставит автор – это важно. И главное, мне кажется, для подрастающего человека – видеть, что выход есть из любой безнадежной ситуации. Любая поднятая тема не должна заводить в тупик.

Евгений Рудашевский

Все темы по-своему интересны и насущны. Вопрос в том, как именно вы их раскрываете. Но важна именно история – если дидактизм выходит на первый план, это уже не художественная литература.

Виктория Ледерман

Мне кажется, дело не в теме, а в том, как она преподносится. Недопустима пропаганда и романтизация каких-то страшных или ужасных вещей (наркотики, суициды и т. д.). А говорить с подростками в книгах на любые сложные темы можно и нужно, но, конечно, учитывая возраст читателя.

Юлия Кузнецова

Долго думала над этим вопросом, да так и не нашла ни одной недопустимой темы. Ведь главное – не о чем, а как рассказано в книге. Тема книги – это не тема школьного сочинения вроде «Как я провел лето», она рождается не в методических пособиях, а внутри писателя, как отклик на то или иное событие, образ, обрастающий придуманной жизнью. Так что это невозможно: посоветовать чему-то определенному рождаться почаще. Главное, чтобы автор был честен. И сам перед собой, и, конечно, перед читателем.

Источник:
www.labyrinth.ru/child-now/buduschee-detskoj-literatury
 Печатается с разрешения издательского дома
 «КомпасГид»